

Особенности передачи речевых характеристик персонажей в переводе (на материале романа Д. Киза “Minds of Billy Milligan”)

Шабунина Виктория Николаевна

Студент (бакалавр)

Волгоградский государственный социально-педагогический университет, Волгоград,
Россия

E-mail: shabuninav33@gmail.com

Цель данного исследования, проводимого с позиций дискурс-анализа и переводоведения, - выявить наиболее частотные способы передачи социокультурных особенностей речи персонажей при переводе художественного текста. Новизна исследования заключается в уточнении понятия речевой характеристики, а также попытке самостоятельно классифицировать особенности речи героя в оригинале изучаемого произведения и обосновать пути их передачи средствами русского языка.

Анализ трудов отечественных и зарубежных ученых позволил выявить ключевые положения, на которых мы опирались при проведении исследования: 1) художественные образы обладают относительной самостоятельностью, содержат в себе одновременно типичное и индивидуальное, реальное и вымышленное [Тимофеев, Тураев, 1974, с. 245 [U+2012] 248]; 2) речевые нюансы напрямую связаны с индивидуальностью человека, так как каждое высказывание порождается в момент речи самим индивидуумом. Различия в речи выступают как проявление индивидуального мышления [Реформатский, 1996, с. 16, с. 22].

При проведении исследования применялись методы дискурс-анализа, конверсационного, дефиниционного и контекстуального анализа, а также прием количественных подсчетов. Материалом исследования послужили оригинальный текст романа Д. Киза “Minds of Billy Milligan” и два его перевода на русский язык: «Множественные умы Билли Миллигана» (2003, пер. А. Бойков и А. Кострова) и «Таинственное путешествие Билли Миллигана» (2015, пер. Ю. Федорова). Выбор текста для анализа определяется тем, что в нем представлены 24 субличности центрального персонажа, которые являются плодом его большого воображения.

В работе детально рассматриваются три субличности - Артура, Рейджена и Филипа - и способы их репрезентации в переводе. Артур интересен своим английским происхождением и стереотипным поведением (*stiff upper lip*). Он выражается терминами и архаичной лексикой, как, например, во время разговора с такой же, как он, субличностью.

Для передачи слова “*triumvirate*” Ю. Федорова воспользовалась описательным переводом: «Рейджену и так будет трудно сложить власть, - ответил Артур, - ведь он два года правил единолично. Вряд ли он захочет наделить ею еще и третьего». Смысл слов Аллена полностью ясен, стиль компенсируется высокой стилевой принадлежностью словосочетания «сложить власть». Решение перевести фразу дословно, как это сделали А. Бойков и А. Кострова, тоже удачно: «триумвират» обладает той же низкой частотой в употреблении, как и “*triumvirate*”, так же отсылает к историческому и политическому контексту: «Триумвират он встретит в штыхы».

Рейджен - иностранец со славянским акцентом, который трудно передать в переводе на русский язык: “*Is not possible,*” *growled the deep Slavic voice.*

При этом синтаксическая ошибка в прямой речи осталась не переданной: “(It) *Is not possible,*” ...). Но Ю. Федорова попыталась компенсировать это добавлением: «с сильным. . . акцентом». В её переводе Рейджен, как и в оригинальном тексте, - это только голос, неотделимое от тела Билли «нечто». У А. Бойкова и А. Костровой, вследствие частеречной

трансформации английского прилагательного “*Slavic*” («славянин»), происходит семантическое смещение: «...прогремел низкий голос славянина». В результате, хотя Рейджен и манифестирует свое существование одним голосом, он остается «человеком-матрешкой» внутри Билли Миллигана. Такая картина отличается от исходного материала и производит другое впечатление на реципиенте текста.

Филип также открыто проявляет свои эмоции, использует ненормативную лексику. Как и в уже проанализированных речевых портретах, здесь снова не поддаются компенсации особенности произношения. Филипа рассмешило имя другой субличности, Кевина: “*That’s a funny name*”. А. Бойков и А. Кострова дали вариант «смешное имя» и не стали применять эмфатизацию при переводе “*funny*”, что звучит, конечно, не так «остро», как федоровское «ржачное» (разг. и скорее относится к молодежному сленгу). Мы полагаем, что в этой ситуации возможна вариативность.

В результате проведенного исследования выяснилось, что акцент передавался с помощью экспликации и грамматических средств, а именно отсутствия спряжения и склонения, порядка слов, не совпадающего с нормами узуса. Изменений на фонетическом уровне не наблюдалось. Для передачи лексики со стилистической окраской переводчики пользовались эквивалентной заменой, целостным преобразованием и калькированием. В переводе А. Бойкова и А. Костровой наблюдается тенденция к эмфатизации текста, а также придание сублиностям персонажа образа полноценного человека. В переводе Ю. Федоровой субличности не складываются в единое целое - каждый персонаж использует слова с той коннотацией, которая характерна ему в силу темперамента.

Литература

1. Киз Дэниел. Множественные умы Билли Миллигана. URL: <https://royallib.com>.
2. Киз Дэниел. Таинственные приключения Билли Миллигана - Пер. с англ. Федорова. - М., 2015.
3. Реформатский А.А. Введение в языковедение. М., 1996.
4. Тимофеев Л.И., Тураев С.В. Словарь литературоведческих терминов. М., 1974.
5. Daniel Keyes. The Minds of Billy Milligan. [Электронный ресурс]. URL: <https://dlsc.rib.com>.